

Всероссийская
по литературе

олимпиада

ИЛЛП-5-3

Аж

58

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

Соколова Арина

Задание 1

...Сосна и камень отличаются тем, что как только они оказываются рядом, так сразу же начинают спорить.

— Какой же всё таки ужасный мир, — начинает Сосна. — Стоишь, стоишь, и тут просто начинается сильный ветер.

— Да это Вы! — возражает камень. — В этом мире совершенно спокойно.

— Да нет, ветрено!

— Нет, хорошо и спокойно!

Их споры обычно разрешает лесной Дуб:

— Коллеги, оставьте свои бесполезные споры. Наш мир бывает и спокойным, и шумным; спокойным — когда всё в порядке и нет никаких проблем, шумным и ветряным — всё остальное время.

Задание 2

65

Мне очень понравился этот рассказ, ведь я совершенно так же отношусь к бездомным животным! Этот рассказ как будто тоже хочет сделать этот мир чуть-чуть по лучше. Меня привлекает то, что этот человек не прогнал пса, а даже накормил и напоил его.

У пса были впадины бока, чуть-чуть торчащие зловонные шотки.

В этом рассказе пёс показан не справедливо, ведь большинство животных бездомные, голодные и без любви и ласки.

Пёс старался не лаять, чтобы никто не подумал плохое о нём. Образ "старичка Сангинетти" введён чтобы люди поняли, что не надо быть злыми, жестокими и не благодарными природе за то, что она создала нас. Смысл финала скрыт в том, что люди не

догадываются, что природа отблагодарит людей за ихнюю доброту и чистосердечие!

Задание 3.

Название сказки: "Перешаг" - автор Сутеев Владимир Григорьевич.

Название рассказа: "Бродячий Пёс" - автор Гаша "Серный"

Название повести: "Собаке сердце" - автор Михаил Булгаков.

Название стихотворения: "Няня" - автор Александр Сергеевич Пушкин

Название пьесы: "Торе от ума" - автор: Александр Грибоев.

Лит-6-10

Всероссийская олимпиада
Литература
Ставропольский край г. Левинскомская
2020-2021

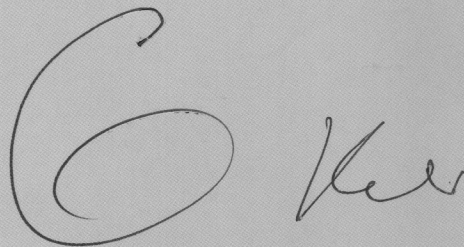
ТЕТРАДЬ

для

ученику 6 класса 5

классу №10 школы ЛК

Левинскомская

18

ЛИСТОВ

1. *Эмоциональное состояние пейзажа*

1) Олицетворение - к. бегут ручьи, лес одевается, унесла зима заботы.

45

2) И сердце сильно топит в груди стучит, как будто идет кто-то. - это эмоциональное состояние.

6

25

2.

- 1) Сравнение
- 2) Литота
- 3) Метафора
- 4) Эпитет
- 5) Литота
- 6) Метафора
- 7) Олицетворение
- 8) Эпитет
- 9)
- 10) Олицетворение
- 11)
- 12) Сравнение

105

3.

- 1) Эмоциональное состояние Пейзаж 3
- 2) Время года - зима, «Вчерашняя проша 3 лежит по насту, как пухля со сверкающими

А

2

«блестками», «тишина, морозная и светлая».

3) сравнение - пороша, как пудра.

Эпитет - светлая тишина.

Тетрадь

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

Земцова М. И.

1 95

2 95

3 95

по 95.

Задание №1

60

М/ТЕР-7-3

- 1. Рожденной познать, итаеть не будет. 2
- 2. Вездь все моя радость и покатись бить никто не иишет смысла. 2
- 3. Тот кто шибел, проблемна знатя не будет. 2

Задание №2

98

- 1. В произведении Бернштейна "Герои нашего времени" мы встречаем героя Тихона. Судил много отрицательных поступков; например добил Грушницкого, встречался с Максимом Максимычем и некоторые другие, но при этом он совершил положительные поступки, ушел и был готов простить Грушницкого, ессее боь тот признался в заговоре.
- 2. Нашейдой пример Остап Бендер из произведения "12 стульев". С одной стороны он помогал икаль ступил, с другой стороны был преступником. Потому нельзя точно определить положительной он или отрицательной герой.
- 3. Третьим примером является Дубровский. В ипее он стал преступником, однако не добывал людей. С одной стороны заков в тюрьму ии же бь Беншии кимилство противоположного поступков он совершил. Он любил, но при этом есеи смирився.

3 с тем, что любимая ваша за другого.

Задание №3

Юрий Осипович Коваль непомогает описанию.

Для рассказа "Поздним вечером ранней весной"
Юрию был необходим этот фильм для описания
месяца.

Поздним вечером ранней весной

Поздним вечером ранней весной я шла по улице
и почувствовала от земли она улице. Под ногами
чувствуется путь уже выработанного мороза. Кажется,
вечер был обычной, но мне ^{видится} кажется, что он был особенной.
Особенно слышишь в небе звезды, особенно шумишь быстро-
шумишь машиной, особенно слышишь гуд. Кажется, что
гуд правда хочет меня предупредить: "Осмотришься!"
Запомнил этот особенной момент, который больше никогда
не повторится. Ура по просвечивающим улицам
я встретила щенка. Да, щенок, маленький, шумишь,
но совсем шумишь. Я великого слова мамочка, что
собака предвещает очень много великого и просто так
завети но не шумишь. Но мамочка по это
я узнала ее с собой. С уверенностью, то слышишь
с ответственной рукой души. Во предвещает, моя
его оставишь. Он понравился всем. Теперь Майсен

живет с нами.

Вот так особенной вечер стал для меня
вспоминанием но, все же!

Всероссийская олимпиада по литературе 02.10Л-8-6

(школьный этап)
ученица 8А класса
гимназии №10 МК

Ак

Карповой Барбары Андреевны

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

Всероссийская олимпиада школьников
Литература
Ставропольский край город Невинномысск
Школьный этап
2020-2021 учебный год
8 класс

№ задания	1	2	3	Всего
Максимальный балл	6	12	12	30
Полученный учеником балл	3	12	-	15
Подпись проверяющего				

Задание 1. Отберите из представленных произведений только те, которые подходят под жанровое определение «поэма». Выпишите их, укажите авторов.

1. «Борис Годунов» ~
2. «Дубровский» ~
3. «Ромео и Джульетта» +
4. «Вольга и Микула Селянинович» -
5. «Снежная королева» -
6. «Песня... про купца Калашникова» +
- 7 «Майская ночь, или Утопленница» -
8. «Левша» =
9. «Уроки французского» -
10. «Мороз, Красный нос» +

Задание 2.

Перед Вами фрагмент художественного произведения, содержащий описание некоего места. Представьте себе людей, населяющих хату. Напишите очерк об обитателях этого места. Опирайтесь на художественные детали в предложенном фрагменте. Дайте героям имена, опишите их внешность и характер.

Пишите грамотно, связно, свободно. Рекомендуемый объём – 100-150слов. Подражать стилю автора не обязательно.

Наконец я перебрался через это болото, взобрался на маленький пригорок и теперь мог хорошо рассмотреть хату. Это даже была не хата, а именно сказочная избушка на курьих ножках. Она не касалась полом земли, а была построена на сваях, вероятно, ввиду половодья, затопляющего весной весь Ириновский лес. Но одна сторона её от времени осела, и это придавало избушке хромой и печальный вид. В окнах недоставало нескольких стёкол; их заменили какие-то грязные веточки, выпиравшиеся горбом наружу. Я нажал на клямку и отворил дверь. В хате было очень темно, а у меня, после того как я долго глядел на снег, ходили перед глазами фиолетовые круги; поэтому я долго не мог разобрать, есть ли кто-нибудь в хате.

Задание 3.

Представьте себе, что Интернет появился гораздо раньше, чем это произошло в реальности. Тогда герои литературных произведений могли бы завести себе странички (аккаунты) в социальных сетях или отдельные сайты. Подумайте, как могла бы выглядеть «страничка» (например «В контакте» или в Фейсбуке) или сайт у какого-либо героя ... Какая информация могла бы на ней появиться? (Выбор героя – за вами!)

Задание 1 02.10.1-86

"Домик и Димитрий" - Шекспир

"Песня... про Кулизу Калашикова" - Чернышев 3

"Мороз, Красный нос" - Некрасов

Задание 2

Когда я снова стал видеть, передо мной стояла

девочка лет двести. У нее были ружие волосы,

зачищенные в тугою косу, завязанную тонень-

кой красной ленточкой, светлое личико с курно-

сым носиком и большими глазами с длинными

ресницами. Девочка была одета в козубенный

сараран в цвет лаз. Но не цвет ли она

одна в этой избушке!

Из темноты вышла старушка. Маленькая,

седая и согбенная, она посмотрела на меня

вопросительно взглядом. Старушка была в

юбке, почти закрывавшей её ступни, и в вязан-

ной серой кофточке.

Бабушка с девочкой были здесь одни. Они дав-

но уже не общались ни с кем, кроме друг друга.

Старушка никогда не закрывала дверь - далеко

не каждый пойдет в эту мрачную местность.

бабушки звали Марфа, а внучку свою она называла Ниной. Нина всегда помогла ей убирать и готовить.

Во времена Марфа рассказывала внучке сказки. Кажется, она знает их очень много - ведь каждый раз была новая.

Задание 3

Я хочу описать страничку "В контакте" Татины Тростановой из произведения "Негодяй" Ронвикима.

На ее страничке было бы написано следующее:

Татина Тростанова

только лет - это секрет

единое положение - замужем, есть дети

муж - Тростанов

сын - Митрофанушка, ищущий красивую

богатую невесту

брат - Скотинин, любит свинку

любит всеми управлять и командовать,

тобы все меня слушали

любит чувствовать превосходство

любит получать письма, но чтобы мне их не

писали

интересы: доканываться до конца мелочи

Всероссийская олимпиада школьников
по литературе
школьный этап

ЛИТ-9-3

ТЕТРАДЬ

для _____

ученица _____ 9 класса "Б"

МБОУ гимназия школы №10 ЛПК

г. Кевролокосса

Кокоталовой Юлии

1 635

2 98

Задание 1

Анализ произведения И.С. Тургенева „Дрозд“

8 июля 1877 года было написано и опубликовано произведение „Дрозд“ Иваном Сергеевичем Тургеневым. За ним также вошли и остальные две части. Жанр произведения — стихотворение в прозе.

Тема данного произведения заключается в том, что автор восхищается маленькой птичкой, благодарит её за то, что она спасла его в будничной и шумной день: „спасибо, маленькая птица...“ Она одна, среди большого количества живого смогла принести счастье. Автор хотел показать, что утешение и радость можно получить, прислушавшись к природе, к самым незамысловатым вещам.

В первой микротеме автор показывает Р свою шумную настроенку, то что вся повседневная забота „кризиса“ его.

Во второй и третьей он показывает свои чувства, эмоции, мысли.

В остальных же микротемах

Тургенев рассказывает о своей встрече с тёр-ным гроздом.

Название произведения точно и лаконично выбрано Иваном Сергеевичем. Оно описывает одного из главных героев — грозда.

В заголовке стоит цифра один, потому что было три части произведения. Грозду нам даётся первая.

Автор использует описание природы, своего настроения, погоды, своих чувств для представления более точной картины в воображении читателей. Например: "цели туманных облаков", "все предметы в комнате словно виднелись", "блещёт неизменная солнце".

Повествование истории ведётся от первого лица, но есть от лица самого Тургенева. Такой способ изложения выбран для ясности чувств, какие он испытывает ко всему окружающему. А также для того, чтобы читатель мог представить себя на месте автора. Этот способ помогает описать точнее данное. С помощью

повествования от первого лица Тургенев показывает своё пренебрежительное отношение к маленькой птичке. От её пения его переполняют различные эмоции: благодарность, восхищение, любовь и в то же время слезы радости за то, что она озарила его день.

Автор произведения очень чувствительный человек, он видит в обочном венузе и заботам то, чего не увидит обочный человек. Не каждый человек может испытать радость из-за пения маленького грозда.

Данное произведение относится ко всем временам. Даже сто лет назад любой человек, прочитав его, сможет понять и почувствовать эту идею внутри себя. Тургенев всегда отличался своими особенностями в написании. Он использует большой набор средств художественной выразительности: "утомительное дуновение", "сырое колыхание", "весенняя песня".

Мне это произведение показалось очень интересным. А будто бы оказалась на

месте автора и улымала пени грозда. Благодаря такому описанию, которое представляет Тургенев мы можем переместить ся в тот день. Можно посмотреть за окно и понять, что день сегодняшний момент не гуть не отличается от того. Но когда я читаю про пени птицы, которое устно Иван Сергеевич, мне становится тепло на душе.

Мне нравится, как Иван Сергеевич Тургенев умело использует много эпитетов, сравнений, метафор и других средств художественной выразительности. Получается, что он видит самые обычные предметы в красочном свете, и пытается показать это нашим людям, которые привыкли к серой повседневности. Наверно, мы тоже начинаем присматриваться к солнцу, к небу, к птицам.

30-10-10-10-3

Задание 2

Дорогой Александр Сергеевич Пушкин, я очень восхищаюсь вашим творчеством. Уже ста восьмидесяти лет прошло со дня вашей

ЛИТ-
гибели, а творения находят всё новых и новых поклонников. Большая часть современников не принимала вас, ведь вместо популярного тогда издания и правоуказаний, как следует жить и как не следует. Но в наше время вот, Александр Сергеевич является гордостью нашей страны, человеком которого очень уважают и за рубежом.

Мне очень нравятся ваши стихотворения, особенно "Зимнее утро", а также часто читаю свою маленькую сестрёнку сказки. Её любимые произведения - это "Сказка о рыбаке и рыбке" и "Сказка о царе Салтане и сыне его Гвидоне".

Вам очень нравятся и ваши произведения в прозе. Я люблю перечитывать "Капитанскую дочку", и каждый раз нахожу в ней новые мысли для размышлений.

Мне кажется, что ваша жизнь и поэзия слились воедино.

После событий на Сенатской площади, когда имена декабристов было запрещено

но произносить, вы пишете послание дека-
бристам „Во глубине сибирских руд...“

Мне кажется я думаю, что ваше твор-
чество бесценно для всех поколений. Оно
будет жить ещё множество столетий.

3-2-2-2-0

95

Олимпиадная работа
 по литературе
 ученицы 10А класса
 Голосыну Полину

Всероссийская олимпиада школьников
Литература
Ставропольский край город Невинномысск
Школьный этап
2020-2021 учебный год
10 класс

Каремин добрый
Тяжелободно
Шелом студ. и
иремас

№ задания	1	2	Всего
Максимальный балл	70	15	85
Полученный учеником балл	68,5	15,5	83,5
Подпись проверяющего			

Задание 1

ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выполните целостный анализ прозаического произведения, обращая внимание на идейно-тематические, сюжетно-композиционные, образные и др. особенности, значимые для его толкования. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 200–300 слов.

1. Прочитайте рассказ.
2. О чём этот рассказ?
3. Подумайте, почему профессор и студент попеременно ощущают чувство неловкости.
4. В чём заключается авторский замысел рассказа,
5. Почему Шукшин ставит обоих персонажей в неудобное положение? Как меняются герои от начала к концу и что они понимают, столкнувшись друг с другом на этом странном экзамене?

Василий Шукшин (1929–1974)

ЭКЗАМЕН

– Почему опоздали? – строго спросил профессор.
– Знаете... извините, пожалуйста... прямо с работы... срочный заказ был... – Студент – рослый парняга с простым хорошим лицом – стоял в дверях аудитории, не решаясь пройти дальше. Глаза у парня правдивые и неглупые.
– Берите билет. Номер?
– Семнадцать.
– Что там?
– «Слово о полку Игореве» – первый вопрос. Второй...
– Хороший билет. – Профессору стало немного стыдно за свою строгость. – Готовьтесь. Студент склонился над бумагой, задумался.
Некоторое время профессор наблюдал за ним. Перед его глазами за его длинную жизнь прошла не одна тысяча таких вот парней; он привык думать о них коротко – студент. А ведь ни один из этой многотысячной армии не походил на другого даже отдалённо. Все разные. «Всё меняется. Древние профессора могли называть себя учителями, ибо имели учеников. А сегодня мы только профессора», – подумал профессор.
– Вопросов ко мне нет?
– Нет. Ничего.
Профессор отошёл к окну. Закурил. Хотел додумать эту мысль о древних профессорах, но вместо этого стал внимательно наблюдать за улицей. Вечерело. Улица жила обычной жизнью – шумела. Проехал трамвай. На повороте с его дуги посыпались красные искры. Перед семафором скопилось множество автомобилей; семафор подмигнул им, и они все сразу ринулись по улице. По тротуарам шли люди. Торопились. И машины торопились, и люди торопились.
«Люди всегда будут торопиться. Будут перемещаться со сверхзвуковой скоростью и всё равно будут торопиться. Куда всё это устремляется?..»
– Кхм... – Студент пошевелился.
– Готовы? Давайте. – Профессор отвернулся от окна. – Слушаю.
Студент держал в толстых грубых пальцах узкую полоску бумаги – билет; билет мелко дрожал.

«Волнуется, – понял профессор. – Ничего, поволнуйся».

– «Слово о полку Игореве» – это великое произведение, – начал студент.

– Это... шедевр... Относится к концу двенадцатого века... кхэ... Автор выразил здесь чаяния...

Глядя на парня, на его крепкое, строгой чеканки лицо, профессор почему-то подумал, что автор «Слова» был юноша... совсем-совсем молодой.

– ... Князья были разобщены, и... В общем, Русь была разобщена,

и когда половцы напали на Русь... – Студент закусил губу, нахмурился:

должно быть, сам понимал, что рассказывает неинтересно, плохо. Он слегка покраснел.

«Не читал. – Профессор внимательно и сердито посмотрел в глаза студенту. – Да, не читал. Одно предисловие дурацкое прочитал. Черти полосатые! Вот вам – ягодки заочного обучения!» Профессор был противником заочного обучения. Пробовал в своё время выступить со статьёй в газете – не напечатали. Сказали: «Что вы!» – «Вот вам – что вы!

Вот вам – князья разобщены».

– Читали?

– Посмотрел... кхэ...

– Как вам не стыдно? – с убийственным спокойствием спросил профессор и стал ждать ответа.

Студент побагровел от шеи до лба.

– Не успел, профессор. Работа срочная... заказ срочный...

– Меня меньше всего интересует ваш заказ. Если хотите, меня интересует человек, русский человек, который не удосужился прочитать

величайшее национальное произведение. Очень интересует! – Профессор

чувствовал, что начинает ненавидеть здорового студента. – Вы сами пошли учиться?

Студент поднял на профессора грустные глаза.

– Сам, конечно.

– Как вы себе это представляли?

– Что?

– Учёбу. В люди хотел выйти? Да?

Некоторое время они смотрели друг на друга.

– Не надо, – тихонько сказал студент и опустил голову.

– Что не надо?

– Не надо так...

– Нет, это колоссально! – воскликнул профессор, хлопнул себя по

колену и поднялся. – Это колоссально. Хорошо, я не буду так. Меня интересует: вам стыдно или нет?

– Стыдно.

– Слава тебе, Господи!

С минуту молчали. Профессор ходил около доски, фыркал и качал

головой. Он даже как будто помолодел от злости.

Студент сидел неподвижно, смотрел в билет... Минута была глупая и тяжкая.

– Спросите ещё что-нибудь. Я же готовился.

– В каком веке создано «Слово»? – Профессор, когда сердился, упрямылся и капризничал, как ребенок.

– В двенадцатом. В конце.

– Верно. Что случилось с князем Игорем?

– Князь Игорь попал в плен.

– Правильно! Князь Игорь попал в плен. Ах, чёрт возьми! – Профессор скрестил на груди руки и изобразил на лице великую досаду и оттого, что князь Игорь попал в плен, и оттого главным образом, что разговор об этом получился очень уж глупым. Издевательского тона у него не получилось – он действительно злился и досадовал, что вовлёк себя и парня в эту школьную игру. Странное дело, но он сочувствовал парню и потому злился на него ещё больше.

– Ах, досада какая! Как же это он попал в плен?!

– Ставьте мне, что положено, и не мучайтесь. – Студент сказал это резким, решительным тоном. И встал.

На профессора тон этот подействовал успокаивающе. Он сел. Парень ему нравился.

– Давайте говорить о князе Игоре. Как он там себя чувствовал? Сядьте, во-первых.

Студент остался стоять.

– Ну, конечно, знаю. Конечно. Это всё, дорогой мой, очень русские штучки. А вы ещё «Слово» не хотите читать. Да ведь это самая русская, самая изумительная русская песня. «Комони ржуть за Сулою; звонить слава в Киеве; трубы трубят в Новеграде; стоять стязи в Путивле!» А? –

Профессор поднял кверху палец, как бы вслушиваясь в последний растаявший звук чудной песни. – Давайте зачётку. – Он проставил оценку, закрыл зачётку, вернул её студенту. Сухо сказал: – До свидания.

Студент вышел из аудитории. Вытер вспотевший лоб. Некоторое время стоял, глядя в пустой коридор. Зачётку держал в руке – боялся посмотреть в неё, боялся, что там стоит «хорошо» или, что ещё тяжелее – «отлично». Ему было стыдно. «Хоть бы „удовлетворительно“, и то хватит», – думал он. Оглянулся на дверь аудитории, быстро раскрыл зачётку... некоторое время тупо смотрел в неё. Потом ещё раз оглянулся на дверь аудитории, тихо засмеялся и пошёл. В зачётке стояло: «плохо». На улице он вспомнил про книгу. Раскрыл, прочитал: «Учись, солдат. Это тоже нелёгкое дело. Проф. Григорьев». Студент оглянулся на окна института, и ему показалось, что в одном он увидел профессора. Профессор действительно стоял у окна. Смотрел на улицу и щёлкал ногтями по стеклу. Думал.

(1962)

Задание 2

ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте и выполните задание.

Хозяин, будучи сам человек здоровый и крепкий, казалось, хотел, чтобы и комнату его украшали тоже люди крепкие и здоровые. Возле Бобелины, у самого окна, висела клетка, из которой глядел дрозд тёмного цвета с белыми крапинками. <...> Почти в течение целых пяти минут все хранили молчание; раздавался только стук, производимый носом дрозда о дерево деревянной клетки, на дне которой удил он хлебные зёрнышки.

Задание.

1. *Напишите имя, отчество и фамилию автора произведения, из которого взят приведённый отрывок.*
2. *Напишите название произведения, из которого взят приведённый отрывок.*
3. *Напишите авторское определение жанра этого произведения.*
4. *Напишите монолог от лица дрозда (10–15 предложений). Что он мог видеть? Какие люди и вещи могли его окружать?*

Задание 2

Николай Васильевич Гоголь „Мертвые души“.

Автор определил жанр своего произведения как поэму.

Монолог от лица грозда:

Козлин мой - Собакевич, походит на медведя.

Комната его покатая на берлогу. Мена его не такая: высокая и достаточно стройная.

Клетка моя висит у окна, вид из нее открывается на деревню. Расположена она в самой

лучшей. Доски в ней некрасивые, зато

крепкие, прочные. Все в доме было чужбым,

просто, ненарядно. Удобство для козлина было

на первом месте.

Задание 1

В рассказе Василия Шукшина „Жулики“ повествуется о том, как студент, не готовый к экзамену, пытается его сдать. Но сдающий не обаяний студент, выясняется, что он воевал и

501-93111
Бои в плену. Этот факт заставляет профессора гораздо больше. Связь, установившаяся между
изменить свое отношение к юности.

Рассказ написан в то время девятьсот
шестьдесят втором году. В это время война
еще продолжает жить в умах ^{и сердцах} людей.

В начале произведения автор делает отступ-
ление, описывая размышления профессора о проис-
ходившем на улице. Я думаю, что эти размы-
сливания создают контраст с дальнейшими разго-
ворами о войне.

Рассказ начинается с неловкости у студента
из-за его опоздания. После того, как профессор по-
нимает, что он не читал, ^{юноша} ^{он} решает задать вопрос:

"Как чувствовал себя князь Игорь в плену?"
Студент отвечать на этот вопрос не может,
так как сам был в плену. Экзаминатор

точно не ожидал такого ответа. Тут начи-
нается неловкий разговор. Люди, которые были
связаны связью "профессор - студент" теперь
обсуждают очень личную тему. Они оба не до-
конца понимают, как им вести себя в
сложившейся ситуации. За этой небольшой
диалог чужие друг другу люди становится

гораздо ближе. Связь, установившаяся между
ними, неосознанная. Книжку, подаренную студенту
профессором, можно назвать символом этой свя-
зи.

В последнем абзаце говорится о том, что, вый-
дя из аудитории, ^{студент} боится, что преподаватель поста-
вит ему хорошую оценку, но этого не произошло.
Установившаяся связь не отменяет объективности
у профессора.

Я думаю, что этим рассказом автор хотел
показать, как тема, находящая отклик в серд-
цах нескольких людей, может объединить их,
непроизвольно связать их.

Школьный этап
Первой городской олимпиады школьников
по литературе
ученика № школы
МБОУ гимназии - ЮС ИК
Гуляева Виктория

номер - 11-1

Тетрадь

для _____

учени _____ класса _____
_____ школы _____

Всероссийская олимпиада школьников
Литература
Ставропольский край город Невинномысск

Школьный этап
2020-2021 учебный год
11 класс

№ задания	1	2	Всего
Максимальный балл	70	15	85
Полученный учеником балл	68,5	15,5	83,5
Подпись проверяющего			

Задание 1. Выполните целостный анализ прозаического произведения, обращая внимание на идейно-тематические, сюжетно-композиционные, образные и др. особенности, значимые для его толкования.

ГОРОД

Л. Андреев

Это был огромный город, в котором жили они: чиновник коммерческого банка Петров и тот, другой, без имени и фамилии.

Встречались они раз в год — на Пасху, когда оба делали визит в один и тот же дом господ Василевских. Петров делал визиты и на Рождество, но, вероятно, тот, другой, с которым он встречался, приезжал на Рождество не в те часы, и они не видели друг друга. Первые два-три раза Петров не замечал его среди других гостей, но на четвертый год лицо его показалось ему уже знакомым, и они поздоровались с улыбкой, — а на пятый год Петров предложил ему чокнуться.

— За ваше здоровье! — сказал он приветливо и протянул рюмку.

— За ваше здоровье! — ответил, улыбаясь, тот и протянул свою рюмку.

Но имени его Петров не подумал узнать, а когда вышел на улицу, то совсем забыл о его существовании и весь год не вспоминал о нем. Каждый день он ходил в банк, где служил уже десять лет, зимой изредка бывал в театре, а летом ездил к знакомым на дачу, и два раза был болен инфлуэнцей — второй раз перед самой Пасхой. И, уже всходя по лестнице к Василевским, во фраке и с складным цилиндром под мышкой, он вспомнил, что увидит там того, другого, и очень удивился, что совсем не может представить себе его лица и фигуры. Сам Петров был низенького роста, немного сутулый, так что многие принимали его за горбатого, и глаза у него были большие и черные, с желтоватыми белками. В остальном он не отличался от всех других, которые два раза в год бывали с визитом у господ Василевских, и когда они забывали его фамилию, то называли его просто «горбатенький».

Тот, другой, был уже там и собирался уезжать, но, увидев Петрова, улыбнулся приветливо и остался. Он тоже был во фраке и тоже с складным цилиндром, и больше ничего не успел рассмотреть Петров, так как занялся разговором, едой и чаем. Но выходили они вместе, помогали друг другу одеваться, как друзья; вежливо уступали дорогу и оба дали швейцару по полтиннику. На улице они немного остановились, и тот, другой, сказал:

— Дань! Ничего не поделаешь.

— Ничего не поделаешь, — ответил Петров, — дань!

И так как говорить было больше не о чем, они ласково улыбнулись, и Петров спросил:

— Вам куда?

— Мне налево. А вам?

— Мне направо.

На извозчике Петров вспомнил, что он опять не успел ни спросить об имени, ни рассмотреть его. Он обернулся: взад и вперед двигались экипажи, — тротуары чернели от идущего народа, и в этой сплошной движущейся массе того, другого, нельзя было найти, как нельзя найти песчинку среди других песчинок. И опять Петров забыл его и весь год не вспоминал.

Жил он много лет в одних и тех же меблированных комнатах, и там его очень не любили, так как он был угрюм и раздражителен, и тоже называли «горбачом». Он часто сидел у себя в номере один и неизвестно, что делал, потому что ни книжку, ни письмо коридорный Федот не считал за дело. По

ночам Петров иногда выходил гулять, и швейцар Иван не понимал этих прогулок, так как возвращался Петров всегда трезвый и всегда один — без женщины.

А Петров ходил гулять ночью потому, что очень боялся города, в котором жил, и больше всего боялся его днем, когда улицы полны народа.

Город был громаден и многолюден, и было в этом многолюдии и громадности что-то упорное, непобедимое и равнодушно-жестокое. Колоссальной тяжестью своих каменных раздутых домов он давил землю, на которой стоял, и улицы между домами были узкие, кривые и глубокие, как трещины в скале. И казалось, что все они охвачены паническим страхом и от центра стараются выбежать на открытое поле, но не могут найти дороги, и путаются, и клубятся, как змеи, и перерезают друг друга, и в безнадежном отчаянии устремляются назад. Можно было по целым часам ходить по этим улицам, изломанным, задохнувшимся, замершим в страшной судороге, и все не выйти из линии толстых каменных домов. Высокие и низкие, то краснеющие холодной и жидкой кровью свежего кирпича, то окрашенные темной и светлой краской, они с непоколебимой твердостью стояли по сторонам, равнодушно встречали и провожали, теснились густой толпой и впереди и сзади, теряли физиономию и делались похожи один на другой — и идущему человеку становилось страшно: будто он замер неподвижно на одном месте, а дома идут мимо него бесконечной и грозной вереницей.

Однажды Петров шел спокойно по улице — и вдруг почувствовал, какая толща каменных домов отделяет его от широкого, свободного поля, где легко дышит под солнцем свободная земля и далеко окрест видит человеческий глаз. И ему почудилось, что он задыхается и слепнет, и захотелось бежать, чтобы вырваться из каменных объятий, — и было страшно подумать, что, как бы скоро он ни бежал, его будут провожать по сторонам все дома, дома, и он успеет задохнуться, прежде чем выбежать за город. Петров спрятался в первый ресторан, какой попался ему по дороге, но и там ему долго еще казалось, что он задыхается, и он пил холодную воду и протирал платком глаза.

Но всего ужаснее было то, что во всех домах жили люди. Их было множество, и все они были незнакомые и чужие, и все они жили своей собственной, скрытой для глаз жизнью, непрерывно рождались и умирали, — и не было начала и конца этому потоку. Когда Петров шел на службу или гулять, он видел уже знакомые и приглядевшиеся дома, и все представлялось ему знакомым и простым; но стоило, хотя бы на миг, остановить внимание на каком-нибудь лице — и все резко и грозно менялось. С чувством страха и бессилия Петров вглядывался во все лица и понимал, что видит их первый раз, что вчера он видел других людей, а завтра увидит третьих, и так всегда, каждый день, каждую минуту он видит новые и незнакомые лица. Вон толстый господин, на которого глядел Петров, скрылся за углом — и никогда больше Петров не увидит его. Никогда. И если захочет найти его, то может искать всю жизнь и не найдет.

И Петров боялся огромного, равнодушного города. В этот год у Петрова опять была инфлуэнца, очень сильная, с осложнением, и очень часто являлся насморк. Кроме того, доктор нашел у него катар желудка, и когда наступила новая Пасха и Петров поехал к господам Василевским, он думал дорогой о том, что он будет там есть. И, увидев того, другого, обрадовался и сообщил ему:

— А у меня, батенька, катар.

Тот, другой, с жалостью покачал головой и ответил:

— Скажите пожалуйста!

И опять Петров не узнал, как его зовут, но начал считать его хорошим своим знакомым и с приятным чувством вспоминал о нем. «Тот», — называл он его, но когда хотел вспомнить его лицо, то ему представлялись только фрак, белый жилет и улыбка, и так как лицо совсем не вспоминалось, то выходило, будто улыбаются фрак и жилет. Летом Петров очень часто ездил на одну дачу, носил красный галстук, фабрилы усики и говорил Федоту, что с осени переедет на другую квартиру, а потом перестал ездить на дачу и на целый месяц запил. Пил он нелепо, со слезами и скандалами: раз выбил у себя в номере стекло, а другой раз напугал какую-то даму — вошел к ней вечером в номер, стал на колени и предложил быть его женой. Незнакомая дама была проститутка и сперва внимательно слушала его и даже смеялась, но, когда он заговорил о своем одиночестве и заплакал, приняла его за сумасшедшего и начала визжать от страха. Петрова вывели; он упирался, дергал Федота за волосы и кричал:

— Все мы люди! Все братья!

Его уже решили выселить, но он перестал пить, и снова по ночам швейцар ругался, отворяя и затворяя за ним дверь. К Новому году Петрову прибавили жалованья: 100 рублей в год, и он переселился в соседний номер, который был на пять рублей дороже и выходил окнами во двор. Петров думал, что здесь он не будет слышать грохота уличной езды и может хоть забывать о том, какое множество незнакомых и чужих людей окружает его и живет возле своей особенной жизнью.

И зимой было в номере тихо, но, когда наступила весна и с улиц скололи снег, опять начался грохот езды, и двойные стены не спасали от него. Днем, пока Петров был чем-нибудь занят, сам двигался и шумел, он не замечал грохота, хотя тот не прекращался ни на минуту; но приходила ночь, в доме все успокаивалось, и грохочущая улица властно врывается в темную комнату и отнимала у нее покой и уединенность. Слышны были дребезжанье и разбитый стук отдельных экипажей; негромкий и жидкий стук зарождался где-то далеко, разрастался все ярче и громче и постепенно затихал, а на смену ему являлся новый, и так без перерыва. Иногда четко и в такт стучали одни подковы лошадей и не слышно было колес — это проезжала коляска на резиновых шинах, и часто стук отдельных экипажей сливался в мощный и страшный грохот, от которого начинали подергиваться слабой дрожью каменные стены и звякали склянки в шкапу. И все это были люди. Они сидели в пролетках и экипажах, ехали неизвестно откуда и куда, исчезали в неведомой глубине огромного города, и на смену им являлись новые, другие люди, и не было конца этому непрерывному и страшному в своей непрерывности движению. И каждый проехавший человек был отдельный мир, со своими законами и целями, со своей особенной радостью и горем, — и каждый был как призрак, который являлся на миг и, неразгаданный, неузнанный, исчезал. И чем больше было людей, которые не знали друг друга, тем ужаснее становилось одиночество каждого. И в эти черные, грохочущие ночи Петрову часто хотелось закричать от страха, забиться куда-нибудь в глубокий подвал и быть там совсем одному. Тогда можно думать только о тех, кого знаешь, и не чувствовать себя таким беспредельно одиноким среди множества чужих людей.

На Пасху того, другого, у Василевских не было, и Петров заметил это только к концу визита, когда начал прощаться и не встретил знакомой улыбки. И сердцу его стало беспокойно, и ему вдруг до боли захотелось увидеть того, другого, и что-то сказать ему о своем одиночестве и о своих ночах. Но он помнил очень мало о человеке, которого искал: только то, что он средних лет, кажется, блондин и всегда одет во фрак, и по этим признакам господра Василевские не могли догадаться, о ком идет речь.

— У нас на праздники бывает так много народу, что мы не всех знаем по фамилиям, — сказала Василевская. — Впрочем... не Семенов ли это?

И она по пальцам перечислила несколько фамилий: Смирнов, Антонов, Никифоров; потом без фамилий: лысый, который служит где-то, кажется, в почтамте; белокуренький; совсем седой. И все они были не тем, про которого спрашивал Петров, но могли быть и тем. Так его и не нашли.

В этот год в жизни Петрова ничего не произошло, и только глаза стали портиться, так что пришлось носить очки. По ночам, если была хорошая погода, он ходил гулять и выбирал для прогулки тихие и пустынные переулки. Но и там встречались люди, которых он раньше не видал, а потом никогда не увидит, а по бокам глухой стеной высились дома, и внутри их все было полно незнакомыми, чужими людьми, которые спали, разговаривали, ссорились; кто-нибудь умирал за этими стенами, а рядом с ним новый человек рождался на свет, чтобы затеряться на время в его движущейся бесконечности, а потом навсегда умереть. Чтобы утешить себя, Петров перечислял всех своих знакомых, и их близкие, изученные лица были как стена, которая отделяет его от бесконечности. Он старался припомнить всех: знакомых швейцаров, лавочников и извозчиков, даже случайно запомнившихся прохожих, и вначале ему казалось, что он знает очень много людей, но когда начал считать, то выходило ужасно мало: за всю жизнь он узнал всего двести пятьдесят человек, включая сюда и того, другого. И это было все, что было близкого и знакомого ему в мире. Быть может, существовали еще люди, которых он знал, но он их забыл, и это было все равно, как будто их нет совсем.

Тот, другой, очень обрадовался, когда увидел на Пасху Петрова. На нем был новый фрак и новые сапоги со скрипом, и он сказал, пожимая Петрову руку:

— А я, знаете, чуть не умер. Схватил воспаление легких, и теперь тут, — он постучал себя о бок, — в верхушке не совсем, кажется, ладно.

— Да что вы? — искренно огорчился Петров.

Они разговорились о разных болезнях, и каждый говорил о своих, и когда расставались, то долго пожимали руки, но об имени спросить забыли. А на следующую Пасху Петров не явился к Василевским, и тот, другой, очень беспокоился и расспрашивал г-жу Василевскую, кто такой горбатенький, который бывает у них.

— Как же, знаю, — сказала она. — Его фамилия Петров.

— А зовут как?

Госпожа Василевская хотела сказать, как зовут, но оказалось, что не знала, и очень удивилась этому. Не знала она и того, где Петров служит: не то в почтамте, не то в какой-то банкирской конторе.

Потом не явился тот, другой, а потом пришли оба, но в разные часы, и не встретились. А потом они перестали являться совсем, и господра Василевские никогда больше не видели их, но не думали об этом, так как у них бывает много народа и они не могут всех запомнить.

Огромный город стал еще больше, и там, где широко расстилалось поле, неудержимо протягиваются новые улицы, и по бокам их толстые, распертые каменные дома грузно давят землю, на которой стоят. И к семи бывшим в городе кладбищам прибавилось новое, восьмое. На нем совсем нет зелени, и пока на нем хоронят только бедняков.

И когда наступает длинная осенняя ночь, на кладбище становится тихо, и только далекими отголосками проносится грохот уличной езды, которая не прекращается ни днем ни ночью.

Опорные вопросы:

1. Как раскрывается проблема человеческого одиночества в большом городе?
2. Каким видит большой город Л. Андреев?
3. За счет каких языковых средств писателю удается передать звуки города?
4. Чем обусловлена концовка рассказа (короткое описание кладбища)?

Задание 2. По данному началу напишите небольшой текст и озаглавьте его.

Герои, герои, герои... Как часто думается о том, что сила рождает одну жестокость и не способна родить добро, как ядерная бомба, которая не способна ни на что, кроме как однажды взорваться. А может, есть сила добрая и есть могущество, не прибегающее к жестокости? (В. Белов.)

Задача 1.

Анализированный текст является ⁶⁸⁵
 описательным и произведением А. И.
 Грива и Торо. Это странная
 история о неформальном
 перемещении. В рассказе говорится
 о материальном человеке - почти
 картонном, мир которого
 состоит из множества
 из разных видов и состояний
 Вильгельма, а не

Трагической герой детства большого,
 оживленного города. Перемещая
 усталого материального
 человека, может на улице,
 большие, выходящие темы как
 будто закрываются со ст. свобод -
 ного пространства. На улице
 он возвращаясь домой по

почаши, когда становилось
малолюдно, его будило
души героя: ошман эшуду,
в котором у него спало дыхание
от вида недоеждов.

Словной игрой предмета
для нас непривычными, глупыми,
А это человек разнообразие
нозей не поразит и разден,
а пугает.

Уши героя передаются через
красные, пыльные разговоры
с мажисскими проносами
табного героя: они не
увлекают, только маломыслят
только.

В подготовке рашага ошмывается
мажиски, потому что это
таким передает душевное

мысль
состояние табного героя:
независимое, ошмением
ное и безразличное к ^{ценой} герою
душе.

Загадки 2 155

Герои, герои, герои... Как часто
думается о том, что мы
получаем одну возможность и
не спешим родить добро, как
держим бонда, который не спешит
ни на что, кроме как одманго
взорваться. А, можем, есть наша
удбрая и есть мажиски, не
приближающее и мажиски.

Намано спом с того, что
это герои и это спом
Героизм можем бонда в мажиски
спомни конемка, спомно гер
вышамушки друка у брано

меченная горной рекой. Даже
в этом действии есть хоть
какая-то глупость? Можно ли их
сравнить с взрывом ядерной
бомбы? Я думаю
безусловно, сила и влияние
порядка людей и могут
привести к безматериальности
и причинению вреда другим,
однако именно доброты и
достоинство человека для
меня важнее